

хv.

Не знаю я, или природный
 Умишка маленькій въ немъ былъ,
 Иль пансіонъ учено-модный
 Его лозами поселилъ;
 Но лишь учась тому, другому,
 Онъ кое-что перенималъ
 И, словъ не тратя попустому,
 Кой въ чемъ довольно успѣвалъ:
 Могъ изъясняться по-французски
 И по-нѣмецки лепетать,
 А что касается по-русски—
 То даже риѣмы сталъ кропать.

хvi.

Хоть математикѣ учиться
 Охоты вовсе не имѣлъ,
 Но поколоться, порубиться
 Съ лихимъ гусаромъ не робѣлъ.
 Онъ зналъ науки и другія,
 Но это болѣе любилъ...
 Ну, вѣдь нельзя-жъ, друзья драгіе,
 Сказать, чтобъ онъ невѣжда былъ!
 Притомъ же, правду-матку молвить,
 Умень—не то же, что ученъ:
 Иной куда гораздъ какъ спорить—
 Переученъ, а не умень!

хviii.

Я для того распространяюсь
 О столь существенныхъ вещахъ,
 Что Сашу выказать стараюсь
 Какъ самого, во всѣхъ мѣстахъ;
 Чтобъ знали всѣ его какъ должно,
 Съ сторонъ—хорошей, и худой;
 Да и, клянусь, ей-ей не ложно
 Онъ скажетъ самъ, что онъ такой.
 Конечно, многимъ не по вкусу
 Такой удалый сорванецъ,
 А право добрый молодецъ.

